

Темные тучи над Белым наполняли солдат отчаянием.

У всех в городе были мрачные лица. Те, что ещё могли ходить, с трудом добирались до своих постов, крепко сжимая имевшееся оружие.

Земля слегка задрожала, когда странное жужжание наполнило воздух. Над недалеким горизонтом один транспортёр Вечной Ночи за другим пронзал облака, выбрасывая плотные гроздья солдат и снаряжения на линию фронта.

Армия Вечной Ночи за пределами города уже обладала абсолютным преимуществом с точки зрения военной мощи. У Дойла была сила в сорок тысяч голов под его командованием, в то время как Белый защищали три тысячи человек, включая солдат Чжао Цзюньду. Единственным оставшимся преимуществом с их стороны было обилие ресурсов в виду точного контроля поля боя.

Но теперь этим транспортным судам тёмных рас просто не было ни конца, ни края. Теперь число их солдат уже исчислялось многими десятками тысяч, а запасы провизии были почти неисчислимы.

У Вечной Ночи в настоящий момент было абсолютное численное преимущество. Если говорить об экспертах, то один только Дойл был той ещё проблемой. Флот подкрепления таких масштабов, несомненно, возглавляло лицо соответствующей силы, по меньшей мере вице-герцог.

На самой высокой точке города Цзынин и Цянь Е стояли бок о бок, а Цзюньду расположился в противоположном углу. Все юноши смотрели на конвой врага в полном спокойствии.

– Почему здесь так много транспортёров? Как там Дворец Мученика? – несколько напряжённо спросил Седьмой Сун.

Цянь Е долго сидел с закрытыми глазами, прежде чем ответить:

– Он в бою.

На лице Цзынина загорелась тревога:

– Ты можешь почувствовать, кто наш враг?

Лицо Цянь Е слегка побледнело. Очевидно, столь дальняя связь изрядно его истощала. Мгновение спустя он открыл глаза и сказал:

– Это флот Вечной Ночи, и притом довольно мощный. Дворец Мученика может постоять за себя, но уничтожить врага будет трудно.

– Его удерживают. Значит, врагом руководит по меньшей мере великий герцог. Значит, Вечная Ночь уже весьма хорошо поняла, с кем имеет дело!

Цянь Е кивнул.

Дворец Мученика действовал совершенно по-разному в зависимости от того, был ли Цянь Е на борту или нет. Юноша мог использовать часть былых сил Земного Дракона, но без него экипаж мог пользоваться судном как просто мощным боевым кораблём. Огромные силы, соперничавшие с флагманом императора, невозможно было показать миру.

Дворец Мученика мог уничтожить два военных корабля класса великого герцога за раз, если Цянь Е был на борту, но без юноши один такой враг мог уверенно держать судно в узде. К счастью, Каролина оставалась на драконе-корабле, так что о попытках абордажа со стороны противника беспокоиться не стоило.

Удерживая Дворец Мученика в заточении, сторона Вечной Ночи несла серьезные потери, но в обмен смогла послать большое число меньших боевых и транспортных кораблей на Пустотный Континент. Это показывало всю их решимость вернуть себе Белый.

Цзынин понимал этот факт. После короткого оцепенения он криво усмехнулся и сказал:

– Я действительно не понимаю. Так ли важны силы Вечной Ночи на этом континенте? Зачем им платить настолько большую цену?

В войне между двумя великими фракциями существовала определенная закономерность. Как только ситуация для тёмных рас становилась ужасной или потери начинали превосходить определённые значения, пушечное мясо отбрасывалось и в бой начинали выводиться лучшие эксперты.

Эти долгоживущие виды обычно не желали обмениваться потерями с короткоживущими людьми.

Однако их текущая стратегия была прямо противоположной обычному курсу действий: всё больше и больше солдат вкладывалось в операцию по штурму точки отступления. Таких активов в другое время хватило бы, чтобы сразиться с Империей за стратегический пункт на любом другом континенте.

Цзюньду равнодушно сказал:

– Если у вас есть вопросы, мы можем обсудить их после того, как выживем. Тогда у нас будет больше времени на обдумывания.

Седьмой Сун издал лёгкий смешок:

– Как редко слышишь что-то подобное от тебя. Что, на твой взгляд всё столь же мрачно?

– Те, кто должен был прийти, еще не прибыли, но те, кто не должен был, уже здесь. Любой решит, что дела плохи. Будь практичен, начинай назначать точки обороны и готовься вести бой насмерть.

И Цянь Е, и Сун Цзынин кивнули.

Была еще одна возможность, о которой думали все трое, но никто из них не хотел говорить о ней. Если рост численности войск тёмных рас происходил не только здесь, в Белом, то, получается, враг планировал контратаку в масштабах всего континента.

Трио разделило город на такое же число зон взаимной поддержки, по одной на каждого. Присутствие эксперта в бою при обороне имело решающее значение.

К тому моменту, как троица закончила делить карту города, армия Вечной Ночи завершила полное окружение Белого, оставив открытым лишь путь к краю континента. Любой понимал, что движение в ту сторону означало лишь смерть, и потому никто даже не пытался прикрывать это направление.

Грохот тяжелых орудий раскрыл занавес атаки армии врага. Град снарядов обрушился на Белый подобно дождю, опустошая развалины города. Встречный огонь армии обороняющихся был крайне рассеян и почти незначителен. Все солдаты прятались за укрытиями, ожидая, когда заградительный огонь закончится и начнется атака пехоты.

Словно изливая свой гнев, орудия Вечной Ночи продолжали вести огонь в течение целых пятнадцати минут, прежде чем остановиться.

Такого рода обстрел имел мало смысла в виду того, что у города просто не имелось чёткой линии обороны. Каждый завал, каждый перекресток улиц мог стать местом сражений.

Град огня только-только затих, а бесчисленные воины тёмных рас уже ринулись в город с ужасающим рвением. Никакой разведки, лишь чистая кровожадность. Настолько отчаянно и решительно вёл себя враг.

Затихший Белый вернулся к жизни. Из-за полустоячих стен, каменных колонн и разрушенных зданий начали доноситься выстрелы. Изначальные пули пронзали воздух столь часто, словно боеприпасы к оружию шли бесплатно, а о дожде из обычных пуль можно даже не упоминать. Многие из снарядов были окутаны острым сиянием изначальной силы тьмы.

Наемникам нейтральных земель было наплевать на Рассвет или Вечную Ночь. Как и на Континенте Вечной Ночи, было много тех, кто использовал изначальную силу тьмы. Они подбирали оружие и боеприпасы, оставленные павшими врагами, и стреляли из всего, что попадалось им на пути.

Первые ряды солдат Вечной Ночи падали вниз, как пожатая пшеница. Стоявшие позади них воины перешагивали через трупы товарищей и продолжали наступление на Белый.

С их скоростью первым солдатам на преодоление километра требовалось всего несколько мгновений. За столь скорое пересечение подходов к городу они платили своими жизнями. Однако воины тёмных рас быстро осознали, что настоящий кошмар ждал их именно в самом Белом: наёмники и солдаты клана Чжао выскакивали отовсюду и со всех сторон, быстро исчезая после шквала огня. В мгновение ока вражеские солдаты, решившие войти в город, понесли тяжёлые потери.

По правде говоря, сейчас было самое удачное время для вмешательства экспертов, но и они, офицеры Вечной Ночи, также падали один за другим от убойных изначальных пуль обороняющихся. Изначальная сила рассвета, заключенная в снарядах, жгла их плоть и внутренности подобно потоку пламени. Постепенно, по мере уменьшения числа сильных союзников, простые солдаты тёмных рас начали испытывать тревогу. Они стали впадать в замешательство. Их атаки уже не были столь решительными, как раньше. И сомнения на этих городских улицах означали только одно – смерть. Так жертвы врага стали расти по мере затруднения их положения.

Солдаты, которых Цзюньду привел в Белый, были самой настоящей элитой, среди них было немало хорошо обученных снайперов. Клан Чжао вложил большие средства в них, из-за чего стрелки-самоучки Тёмного Пламени казались скорее посмешищем. Единственной целью таких бойцов было убийство высокопоставленных офицеров и экспертов противника.

На далеком военном корабле маркиз-вампир, наконец, не смог больше сдерживаться:

– Сир, потери слишком велики. Наш моральный дух такими темпами окончательно рухнет!

- Продолжайте атаку, - по-прежнему спокойно выдавил Дойл.

- Лорд Дойл! - маркиз-вампир крикнул громче.

- Продолжайте атаку!

После повторения приказа беспокойному вампиру ничего другого не оставалось, кроме как отступить. Прежде чем уйти, он вызывающе посмотрел на герцога.

Вампиры и оборотни всегда были не в ладах друг с другом. С тех пор как оборотни потеряли своего Высшего, раса вампиров стала подавлять их на поле боя. Поэтому, несмотря на разницу в рангах, маркиз-вампир не испытывал особого уважения к Дойлу.

Эксперты-оборотни, стоявшие за герцогом, взъелись от ярости, и некоторые из них с характером похуже начали грубо высказываться. Однако Дойл утихомирил их взмахом руки и сказал:

- Я могу повторить свой приказ один раз, но никогда дважды. Любой, кто не сумеет меня услышать, будет наказан в соответствии с военным законом. Касаясь последствий мы будем выяснять всё потом, на собрании.

Вампиры, напрягшиеся от сказанного, повернулись к старейшине посреди своих рядов. Мужчина был столь стар, что его глаза едва размыкались, а лицо испещряли глубокие морщины. Тем не менее, его аура лишь немного уступала Дойлу и определённо намекала на ранг вице-герцога.

Его мутные глаза взглянули на оборотня:

- Лорд Дойл здесь командир, так что последнее слово в этом деле за ним. Вы все от жизни устали? Как вы смаете подвергать сомнению решение Совета?!

Дойл проигнорировал сарказм в голосе старика:

- Спасибо, Лорд Диггер. Теперь, когда у нас больше нет возражений, передайте мой приказ и продолжайте штурм!

Веки старого вампира дернулись, но он ничего не сказал.

Мгновение спустя по полю боя разнесся крик горна, звучащий на определённой частоте. Этот звук пробуждал свирепость, глубоко укоренившуюся в солдатах тёмных рас. Оборотни приходили в бешенство, глаза многих вампиров краснели от ярости, и вся эта армада почти с равным рвением ворвалась в Белый.

Армия Вечной Ночи вновь столкнулась с наёмниками, но, возбуждённые тайным искусством, солдаты больше не испытывали страха. Даже раненные, они изо всех сил стремились утащить врага за собой в ад.

В мгновение ока внешняя оборонительная линия Белого почти полностью рухнула. Враг также заплатил высокую цену: трупы солдат горами громоздились у внешних границ и улиц города.

Занавес битвы только-только был поднят, а тёмные расы уже потеряли более десяти тысяч элитных бойцов. Потери среди высокопоставленных офицеров и экспертов были ещё более шокирующими. Командир, кем бы он там ни был, уже должен был сильно встревожиться от

такого зрелища.

Дойл, с другой стороны, игнорировал усеянные мёртвыми телами земли и скандировал один приказ за другим. Все они повторяли: в атаку!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1613717>